

Василий Ткаченко

«ГИБРИДНАЯ ВОЙНА»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

У статті аналізується «гібридна війна» Росії проти України, коли доповнюють один одного військові й невійськові форми діянь, розраховані на досягнення мети змореністю, підривом зсередини, використовуючи сепаратистів і фрондерів усередині країни.

Ключові слова: «гібридна війна», «багатовимірна війна», сепаратисти, кризове реагування, високоточна зброя, миротворча операція, анексія Криму, «ЛНР» і «ДНР», Новоросія, конфедерація, ірредента.

Tkachenko V. «Hybrid warfare»: political consequences.

The article analyzes Russia's «hybrid war» against Ukraine that combines military forces with unconventional warfare and involves partnering with separatists and insurgents to wear down and destabilize the country from within.

Keywords: «hybrid war», «multidimensional war», separatists, crisis response, precision-guided munitions, peacekeeping operation, annexation of Crimea, Donbass, the LNR and DNR, Novorossiya, confederalization, irredentism.

Выступая на XXII ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 22 ноября 2014 года, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров остановился, кроме прочего, на двух, очевидно особо важных для России вопросах. Прежде всего, он упомянул «о естественном желании все большего числа государств обеспечить свои жизненно важные интересы и сделать это так, как представляется правильным этому конкретному государству, а не как подскажут «из-за бугра». Второй тезис в выступлении министра звучал так: «Стало модным рассуждать, что в Крыму и на Украине Россия вела и ведет некую «гибридную войну»... Интересно порассуждать и на тему понятия «гибридной войны», кто ее ведет, и только ли из «зеленых человечков» состоит весь гибрид» [1].

Мы тоже не прочь обратиться к этим вопросам – суверенитета Украины и антиукраинской «гибридной войны» России – поскольку считаем их вульгарную трактовку серьезным камнем преткновения в нормализации украинско-российских отношений. В своем понимании проблемы *мы исходим из гегелевского определения: «качественная бесконечность» – это бесконечное разума, а «дурная бесконечность» – это бесконечное обывательского рассудка.* Именно обывательский политический рассудок, по нашему пониманию, лежит в основе имперского мышления 85% россиян, поддержавших тезис «Крым наш».

Глас народа – глас Божий

К годовщине Евромайдана две авторитетные социологические фирмы – Демократические инициативы имени Илька Кучерива (Деминициативы) и Киевский международный институт социологии (КМИС) – провели с 8 по 18 октября 2014 года совместное исследование [2]. Согласно им в акциях протеста против власти в период с 30.11.2013 по 21.02.2014 всего участвовало 20% населения Украины. В целом это очень большой показатель, хотя формы участия в Евромайдане значительно отличались: 5% участвовали в акциях протеста в Киеве (а это свыше 2 млн человек!); 6% – в других городах и селах; а еще 9% помогали митингующим (продуктами, вещами, деньгами). Не участвовали в событиях в целом по Украине – 81,6%. По регионам этот показатель неучастия весьма неоднороден: Запад – 46,9%; Центр – 80,9%; Юг – 96,6%; Восток – 95,1%; Донбасс – 97,1%.

В понимании того, чем же, в конце концов, был Евромайдан, в целом по Украине преобладает мнение (38%), что это была осознанная борьба граждан, объединившихся для защиты своих прав, а еще 17% считают, что это был стихийный протест населения. В то же время, 31% населения считает, что это был государственный переворот, причем 16% предполагают, что этот переворот был подготовлен политической оппозицией, а 15% уверены, что он был осуществлен при поддержке Запада.

Опираясь на данные исследования, социологи склонны видеть, что чем большая доля населения региона реально участвовала в борьбе на майданах (в разных городах и селах), тем менее склонны его жители считать это событие переворотом, и тем более видеть в

этом руку Запада. И наоборот, эту оценку активно поддерживают люди, чьи знакомые на Майдане не бывали, и мнение свое они составили, прежде всего, по российским источникам – известных в этом пункте не просто своей необъективностью, но и злостными фальсификациями [3].

Тезис об антиконституционном перевороте, навязываемый российской пропагандой среди населения Украины, несет на себе огромную идеологическую нагрузку в стиле «холодной войны». Аргументы России в пользу вмешательства во внутренние дела Украины можно сгруппировать в нескольких тезисах: 1) смена власти в Украине привела к свержению главы государства, пришедшего к власти путем выборов, незаконна; 2) русскоязычное население на Востоке Украины и в Крыму нуждается в защите от атак фанатиков и нарушения ими «прав человека»; 3) смена власти в Украине – прямая угроза военному присутствию России в Крыму и Черном море; 4) беспорядки в Украине могут обернуться для России масштабной проблемой беженцев; 5) народ в Крыму и на Востоке Украины сам позвал на помощь Россию; 6) в Крыму был проведен демократический референдум.

По каждому из этих пунктов есть возражения. Во-первых, Янукович бежал в Россию и, таким образом, самоустранился от исполнения конституционных полномочий. Во-вторых, не было никакой ситуации в Крыму, которая бы угрожала безопасности русскоязычного населения. В-третьих, новое правительство в Украине заявило о намерении придерживаться международных соглашений и не угрожало российскому военному присутствию. В-четвертых, проблема беженцев возникла только после вторжения российских войск и наемников в район Донбасса, а не до вторжения. В-пятых, решение о вмешательстве иностранных вооруженных сил может быть принято лишь Верховной Радой Украины. В-шестых, так называемый референдум в Крыму состоялся в присутствии российских танков и в условиях ограниченной свободы, а потому ничтожный с самого начала.

А всем тем, кто в России обвиняет руководство Украины, что оно пришло к власти «вооруженным антиконституционным путем», и лишь «после переворота были проведены выборы», следовало бы напомнить устоявшееся в общественной мысли Европы положение

известного мыслителя Карла Ясперса о законности свержения власти «преступного государства». Правда состоит в том, что свергнуть «преступное государство» конституционным путем невозможно по определению. Ведь главной характеристикой такого государства является то, что оно «в принципе не создает и не признает правопорядок. То, что называется правом и что это государство рождает в потоке законов, представляет для него средство для усмирения и покорения народа, а не нечто такое, что оно само уважает и соблюдает» [4].

Так что же, в конце концов, произошло в Украине осенью–зимой 2013–2014 годов? Прежде всего – осознание преступности режима Януковича широкими массами населения. Это осуществилось тогда, когда миллионные протестные акции засвидетельствовали, что украинский народ поднялся до понимания необходимости нравственно-политической революции. Вот это озарение необходимости и желания «жить по-новому» и стало для нас предпосылкой перспектив на будущее. Украинцы решили начать все сначала и радикально разрушить мосты, связывающие нас с бывшим преступным государством, и ориентироваться на принятие европейских ценностей.

Революционные события в Украине, которые были интерпретированы в Москве как государственный переворот, инспирированный Западом на территории «русского мира», подвигнул Кремль «секьюритизировать эти вопросы, то есть перевести их в разряд важнейших для выживания нации и государства», что на практике вылилось в «захват большим государством части территории более слабого соседа» [5].

«Гибридная война» – во всей своей наготе

В итоге, мы подошли к основному вопросу – что же собой представляет эта самая «гибридная война», упомянутая Сергеем Лавровым? Здесь лучше всего вспомнить научный доклад начальника Генерального штаба ВС России генерала армии Валерия Герасимова на собрании Академии военных наук в феврале 2013 года. Фактически еще за год до операции в Крыму и последующих событий главный российский военачальник почти один к одному представил то, что через год случилось в Украине: «Войны уже не объявляются, а начавшись – идут не по привычному шаблону...

Вполне благополучное государство за считанные месяцы и даже дни может превратиться в арену ожесточенной вооруженной борьбы, стать жертвой иностранной интервенции, погрузиться в пучину хаоса, гуманитарной катастрофы и гражданской войны». По существу весь пафос выступления генерала Герасимова сводился к тем особенностям вооруженного конфликта, которые напрямую перекликаются с дальнейшими событиями в Крыму и на Юго-Востоке Украины: «Акцент используемых методов противоборств смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. *К открытому применению силы зачастую под видом миротворческой деятельности и кризисного реагирования переходят только на каком-то этапе, в основном для достижения окончательного успеха в конфликте* (курсив наш. – Авт.)» [6].

К тому же в выступлении Герасимова речь шла о том, что фронтальное столкновение крупных группировок войск (сил) на стратегическом и оперативном уровне постепенно уходит в прошлое. Дистанционное бесконтактное воздействие на противника становится главным способом достижения целей боя и операции. Поражение его объектов осуществляется на всю глубину территории. Стираются различия между стратегическим, оперативным и тактическим уровнем, наступательными и оборонительными действиями. Применение высокоточного оружия приобретает массовый характер. В военное дело активно внедряются вооружения на новых физических принципах и роботизированные системы. Одной из форм применения формирований Вооруженных сил за границей является миротворческая операция.

Что особо хотелось бы выделить в этом ряду форм противоборства, так это то, что «широкое распространение получили асимметричные действия, позволяющие нивелировать превосходство противника в вооруженной борьбе. ***К ним относится использование сил специальных операций и внутренней оппозиции для создания постоянно действующего фронта на***

всей территории противостоящего государства, а также информационное воздействие, формы и способы которого постоянно совершенствуются (курсив наш. – Авт.)» [6]. Поэтому, считаем мы, все разговоры о романтиках-ополченцах Донбасса, ставших на защиту своих сел и городов под флагами «ЛНР» и «ДНР» – все это от лукавого. Все они являют собой составную часть подразделений агрессора. А потому по отношению к ним только и остается один формат поведения – освободить от них оккупированные территории.

Тем не менее, обратимся к выводам, к которым пришли некоторые российские аналитики, и которые, судя по всему, могут представлять интерес и для украинской стороны. На вопрос: *как же выглядит сегодня «многомерная» или «гибридная» война*, они обращают внимание на следующее. **Во-первых**, это война всеобъемлющая, с использованием всех средств одновременно, когда и военные и невоенные формы воздействия дополняют друг друга. Разнообразие задействованных средств создает у объекта атаки ощущение потери контроля над ситуацией, когда необходимо одновременное планирование и координация в реальном времени акций, в которых в один и тот же момент задействованы спецслужбы, финансовые органы, дипломатия, глобальные информационные источники, неправительственные организации, а также регулярные и наемные вооруженные формирования.

Во-вторых, это перманентная война, рассчитанная на достижение цели измором, подрывом изнутри, с использованием слабых мест противника. Она может идти фазами – через обострения и «перемирия», чем и отличается нынешняя ситуация в украинско-российских отношениях. Мы должны твердо себе уяснить, что тысячи мелких ударов преследуют цель измотать, задушить, обескровить, одновременно ведя переговоры и предлагая альтернативы, склоняя на свою сторону, завоевывая симпатии недовольных и фрондеров внутри страны.

И, наконец, **в-третьих**, что особенно важно в нашем случае, *«гибридная война» – это война идеологическая. Она ведется, пишут российские аналитики, прежде всего за людей, за их взгляды и убеждения, а лишь потом за территорию:* «для ее ведения требуется мобилизация во многих областях – от морпехов

до хакеров, от банкиров до журналистов. А это немислимо без идеологической обработки собственного населения... Необходимым условием является формирование картины мира, разделенного на «хороших» и «плохих». Поскольку любая операция призвана воздействовать на людей, пропагандистская составляющая едва ли не самая главная. Особое значение приобретает привлечение на свою сторону СМИ – как их руководства, так и рядовых репортеров – для превращения органов информации в информационно-психологическое оружие» [7].

Альтернативы преодоления кризиса

Но после каждой войны наступает мир. Каким он будет для одурманенного информационно-психологическим оружием населения по обеим сторонам этого «фронта без тыла»? Окончательный ответ здесь можно будет дать только после преодоления кризиса в украинско-российских отношениях. Только тогда воочию будет видно, что сильнее: информационно-психологическое оружие политтехнологов России или морально-психологическое единство народа Украины? Ведь любое государство крепко настолько, насколько крепок его невидимый социальный капитал – солидарность и доверие друг к другу его граждан.

Но все же – как видит ныне возможное преодоление этого кризиса российская сторона? При анализе многих витиеватых «загогулин» политиков суть их зачастую очевидна: Россия хочет даже не федерализации Украины, а ее конфедерализации с целью гарантированного блокирования любого продвижения Украины в европейское сообщество. И таким блокиратором, своеобразным аварийным «стоп-краном», должен выступать Донбасс. А вот Крым – это трактуется как уже совершенно другая история. Крым считается чем-то таким, что вообще не подлежит пересмотру. Хотя оба эти вопроса – Донбасса и Крыма – тесно увязываются между собой.

Каким образом? Об этом многие из высшего эшелона власти говорят достаточно откровенно: то ли на жаргонном языке того же Владимира Жириновского (вспомним его официальное обращение к Польше на счет раздела Украины), то ли желчно-иезуитскими устами Константина Затулина. Так, например, Затулин заявляет, что «российско-украинские отношения, плохие или хорошие,

обречены остаться. Как их выстраивать, если потеряв Крым, Украина получила от России взамен «крымский синдром» – фантомную боль, которая может быть посильнее настоящей? *На этот вопрос у России, теоретически, могут быть только два варианта ответа. Или Украина развалится на несколько Украин – и тогда никто не сможет сказать, какой из них следует вернуть Крым и Новороссию, или же Украина сохранится на карте – без Крыма, но с Новороссией, занявшей его место в российско-украинских отношениях* (курсив наш. – Авт.) [8]. То есть, Новороссия рассматривается как проект, который специально готовился «под слив» при окончательном решении вопроса об аннексии Крыма.

Да тут вышла заминка – жесткое сопротивление украинских Вооруженных сил и добровольцев. И в этой ситуации даже такой патентованный украинофоб как Глеб Павловский, озвучивая мнение определенных кругов России, обращает к президенту РФ Путину слова Хлудова из булгаковского «Бега»: «Ты хорошо начал, солдат, но плохо кончил». А дальше идет интерпретация этого образа: «Путин хорошо начал. А сегодня у меня такое ощущение, что он испугался... Испугался самого себя. Куда идти дальше. Дальше-то что?.. Очень заметен разрыв между Крымом и последующими действиями. Видно, что дальше все шло как импровизация или реакция на чужие действия. Люди, боящиеся будущего, запрещают себе обдумывать выбор пути. Когда у тебя не поставлены достижимые цели, начинаешь колебаться между двух полюсов – то ничего не делаешь, то ввязываешься в колоссальный конфликт. Если посмотреть на прошедшее лето, мы все время балансировали между растерянностью и войной. При этом войны не хотели, но не знали, что делать, если не воевать? В таких случаях, как говорится, только Бог помилует от беды» [9].

А ведь замышлялось вроде бы все по науке. *Исходили из того, что в Украине существует русская ирредента* – та же диаспора, но компактно проживающая на сопредельной территории к России. Вот тут, мол, и появляется шанс разжечь сепаратистские настроения, посулив рай земной на присоединенной к России территории, и тем самым внести дестабилизацию в общественно-политическую жизнь Украины. Было завезено оружие, проплачены

активисты, пролилась кровь, в социум был внесен раскол. Об этом образно пишет известный российский журналист Андрей Бабицкий. При отсутствии какой-то значимой элиты, на Донбассе из полукриминальной и криминальной среды, с психологической установкой на то, что «винтовка рождает власть», стала взращиваться «новая общность – людей, спаянных войной, получивших силу от ощущения причастности к истории. Они уверены, что им дано перевернуть реальность с помощью автоматов и систем залпового огня. Это, конечно, так, но войны заканчиваются, и жизнь требует возвращения в повседневный формат. Я видел, какой трагедией оборачивается для людей необходимость расстаться с оружием и чувством исторической значимости своего поступка. Здесь будет так же» [10].

Дать в руки оружие легко, но отобрать его уже трудно. Донбасс вошел в процесс со всеми старыми болячками: криминалом, вороватостью, отсутствием привычки уважать закон и т.д. В среднем и мелком бизнесе начался масштабный передел под названием «взять под внешнее управление». Собственник уехал, закрыл свое дело, «ДНР» приходит и открывает его без ведома хозяина. Объясняют это тем, что городу необходимы работающие предприятия, а людям зарплаты. Но ведь смена форм собственности – это вечный спутник гражданской войны. Остается надеяться на помощь Москвы. Но на Донбассе, пишет Бабицкий, уже кое-кто начинает понимать, что в России свои проблемы: «огромная страна под санкциями, рубль валится, уровень жизни падает. Кремль вынужден вести сложную игру: где-то нажать, где-то отступить. И если в какой-то момент ему понадобится пожертвовать интересами Донбасса, он это сделает не задумываясь». А на Донбассе свои болячки: «уголь у нас дороже, чем в России, потому что его там добывают открытым методом, а мы в шахтах. Нужен какой-то перелом. А какой перелом, если война продолжается и мы в изоляции» [10].

Кроме того, следует учитывать международный резонанс вокруг проблемы Донбасса. ***Никто в мире не хочет какого-то нового «косовского прецедента». Каждая страна имеет ирреденту в соседней стране*** – то ли большую, то ли меньшую. И если каждое из меньшинств станет на путь сепаратизма, то это взорвет устоявшийся порядок в мире. Одно дело, когда какое-то

меньшинство начинает бунтовать против правительства того государства, гражданами которого они являются. Это может быть воспринято международной общественностью как нечто легитимное, как борьба за права человека. Но когда, пишет старший советник Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон) Эдвард Люттвак, *в эти действия местного населения вовлекается иностранное государство*, поощряет или участвует в них, поддерживая всеми доступными средствами – тогда *то, что делает местное население, не играет уже никакой роли. Это автоматически квалифицируется как столкновение противополоствующих государств*. Просто потому, что вовлечено другое государство. Тем паче вовлечено с применением армии или флота. Пусть и с поддержкой из числа из местного населения. У любого крупного внешнего игрока на поле малого всегда есть поддержка среди местного населения. Таким образом, «украинский прецедент не имеет пока ничего общего с делом объединения наций. Это не вопрос того, что одни русские хотят объединиться с другими русскими. Здесь **речь идет о геополитических интересах российского государства**: с его деньгами, тайными и явными операциями, при помощи которых оно хотело спровоцировать выгодные этому государству изменения на территории Украины» [11].

Конечно же, Украину беспокоит то, что в отчаянной ситуации Россия может пойти на риск обострения отношений с Украиной. *Беда вся в том, что для России Украина – это скорее внутренний вопрос, что демонстрирует полное отсутствие у российских политических элит восприятия Украины как независимого государства, агрессия против которого способна дорого обойтись российской экономике и общим позициям в мире*. А потому в треугольнике Россия–Украина–Запад Россия демонстрирует безальтернативность своих интересов в Украине, *в то время как Запад*, и прежде всего США, для которых Украина прежде никогда не входила в сферу жизненных интересов, *предельно осторожны и сдержаны в своих попытках воздействия на Россию* [12].

Украине приходится лишь надеяться, что дальнейшее развитие событий, возможно, изменит баланс сил в сторону усиленной поддержки Западом Украины. И для этого есть все основания.

Взять хотя бы первое интервью посла США в России Джона Теффта после вручения им верительных грамот президенту РФ Владимиру Путину. Посол четко и однозначно подтвердил известную позицию США о том, что: 1) «мы по-прежнему твердо придерживаемся принципа: страны имеют суверенное право выбирать, в какие политические, экономические и военные союзы им входить. И другие страны не могут наложить вето на это право»; и 2) «вы не можете просто аннексировать территорию другого государства, какими бы историческими мотивами вы не руководствовались. А в Крыму именно это и произошло. Надеюсь, что этого не произойдет на Востоке Украины». Продолжая сотрудничество между США и Россией, заявил посол, «это не значит, что мы просто возьмем и забудем об Украине. Это проблема, и ее надо решать» [13].

А пока нельзя исключать возможности обострения ситуации в Харькове или Одессе. Никуда не делся вариант прокладки сухопутного коридора через Мариуполь. Во всяком случае, Россия будет изыскивать варианты для подпитки нестабильности в регионе. То, что Запад продемонстрировал нежелание торговаться по вопросу Крыма, становится важнейшей внутрироссийской проблемой, так как сдача оккупированной территории будет восприниматься националистическими силами России как акт предательства со стороны президента. Поэтому ему на данный момент отступать абсолютно некуда. Как следствие, он, судя по всему, будет поддерживать определенный градус напряженности и, таким образом, отслеживать, как будет развиваться ситуация, и действовать по обстановке.

Что будет в дальнейшем – трудно представить. Но, как показывает мониторы СМИ, в самой России среди аналитиков возникает ощущение, что страна готовится отметить 100-летний юбилей Великого Октября чем-то нестандартным. Во что это выльется, одному Богу известно.

1. Лавров С.В. XXII ассамблея Совета по внешней и оборонной политике / Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.globalaffairs.ru/print/ukraine_crisis/XXII-assambleya-Soveta-po-vneshnei-i-oboronnoi-politike-17138

2. Годовщина протестов: как оценивает Майдан население Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <data:text/html;charset=utf-8,%3Cdt%20class%3D%22entry-title%20entry-linkbar%22%20style...>

3. Годовщина Евромайдана: кто на самом деле участвовал в протестах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <data:text/html;charset=utf-8,%3Ch1%20class%3D%22b-article-title%22%20style...>

4. 40 лет знаменитого интервью Карла Ясперса. Массовые убийства не могут быть оправданы за давностью. Беседа К.Ясперса с Р.Аугштейном (журнал «Шпигель», 1965 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npar.ru/journal/2005/1/jaspers.htm>

5. Зевелев И. Границы русского мира. Трансформация национальной идентичности и новейшая внешнеполитическая доктрина России [Электронный ресурс] / И. Зевелев. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/granitsy-russkogo-mira—16582>

6. Герасимов В. Ценность науки в предвидении [Электронный ресурс] / В. Герасимов. – Режим доступа: <http://www.vpk-news.ru/print/articles/14632>

7. Гилев А.О. Многомерная война и новая оборонная стратегия [Электронный ресурс] / А.О. Гилев/ – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Mnogomernaya-voina-i-novaya-oboronnaya-strategiya-17101>

8. Затулин К. Хотят ли русские войны? – Доступно: http://www.globalaffairs.ru/print/ukraine_crisis/Khotyat-li-russkie-voiny-17083

9. Павловский Г. «Президенту надо выйти из круга старых друзей» [Электронный ресурс] / Г. Павловский. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/print/ukraine_crisis/Prezidentu-nado-vyiti-iz-kruga-starykh-druzei-17132

10. Бабицкий А. Легкость войны. Выносимая и не очень [Электронный ресурс] / А. Бабицкий. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/print/Ukraine_crisis/Lgkost-voiny-Vynosimaya-i-ne-ochen-17085

11. Люттвак Э. Какая еще Ирредента? Конфликт государств! – [Электронный ресурс] / Э. Люттвак. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/print/ukraine_crisis/Kakaya-tsche-Irredenta-Konflikt-gosudarstv-17014

12. Синовец П. Кто кого: Украинский кризис, санкции Запада и попытки сдерживания России [Электронный ресурс] / П. Синовец. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/print/ukraine_crisis/Ktj-kogo-Ukrainskii-krizis-sanktcii-Zapada-i-popytki-sderzhvaniya-Rossii-17073

13. Теффт Дж. Наши двери все еще открыты для россиян [Электронный ресурс] / Дж. Теффт. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/global-processes/Nashi-dveri-vse-esche-otkryty-dlya-rossian-17140>